

В редакцию «МС» пришло письмо от Юрия Васильевича Васильева, проживающего в Орехове-Борисове Северном по ул. Шипиловской, д. 6, корп. 2. Аналогичное послание он направил и префекту ЮАО Петру Бирюкову. Приведем это письмо (с некоторыми сокращениями):

СПОТЫКАЯСЬ НА БЛАГОУСТРОЙСТВЕ

ФОТО АНДРЕЯ НИЖНИЧЕВА

«В прошлом году при проведении благоустройства нашего двора были сделаны поперечные углубления на тротуаре возле нашего дома и соседнего 3-го корпуса. После такого «благоустройства» тротуар представляет собой полосу препятствий для тренировок спортсменов.

В двух наших корпусах - 18 подъездов, и ровно столько же появилось «корыт», пересекающих тротуар. Зато для автолихачей, летящих с бешеной скоростью по дворовому проезду, никаких препятствий нет.

Еще на стадии укладки асфальта я пытался уговорить горе-благоустроителей исправить тротуар. Но начальник отдела благоустройства управы района Л.П. Голубева и ведущий инженер И.А. Макарова, а также директор ДЕЗа Р.С. Ярыгина утверждали, что все сделано по проекту, авторство которого принадлежит якобы самому префекту. В чем я сильно сомневаюсь.

Прошлой весной на газонном пространстве перед домом выселили траву. Она хорошо принялась, но осенью неокрепшие ростки грубыми метлами вывели вместе с

листвой. Иначе говоря, вывели народные денежки - освоили, так сказать, средства на благоустройство. Сейчас у нас лысые газоны.

И еще. С другой стороны наших корпусов расположена школа № 878. С момента постройки дети и взрослые, идущие в школу, месят глину на тропе между зданием и строим «ракушек». С каждым годом дорожка становится все шире и все непролазнее. Много лет жители просят ее заасфальтировать, но, похоже, наших «благоустроителей» эти просьбы ничуть не волнуют...»

Письмо, как водится, переслали из префектуры в управу района Орехово-Борисово Северное. Глава управы Сергей Фролов отреагировал оперативно. В своем ответе Васильеву он сообщил о том, что в ходе комиссионного обследования установлено: тротуар вдоль дома имеет однородное ровное асфальтовое покрытие с устройством пандусов для съезда колясок с тротуара по проезжую часть; в соответствии с распоряжением заместителя премьера правительства Москвы от 10.04.2000 г. № 265-РЗМ «Об утверждении «Временных норм и правил на устройство искусственных дорожных неровностей (ВНИП 01-200)» устройство ИДН и установка дорожных знаков на внутридворовых территориях запрещены; уборка листьев с газонов в осенний период с применением веерных граблей и безрезовых метел производится согласно п. 3.8.15 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда с последующим вывозом

на свалку; при подходе к школе № 878 со стороны дома 6, корп. 3 по ул. Шипиловской имеется протоптанная жителями через газон грунтовая дорожка. Устройство асфальтового покрытия на грунтовой дорожке не предусмотрено, так как со стороны пожарного проезда через газон имеется асфальтированная дорожка со ступенями для прохода на территорию школы, и со стороны дома 41, корп. 2 по Шипиловскому проезду имеется два входа в школу.

...Казалось бы, ситуация банальная. Житель о чем-то просит власти, а те со ссылкой на различные нормативные документы отвечают, что выполнить его просьбу невозможно.

А может быть, все-таки возможно? Чтобы выяснить это, ваш корреспондент выехал на место событий. Юрий Васильевич ждал меня во дворе. Но прежде чем подойти к его подъезду, мне пришлось продемонстрировать незаурядное акробатическое мастерство. Дело в том, что тротуарчик вдоль дома настолько узок, что даже разойтись на нем трудно. Зато владельцы крутых внедорожников по гладкой проезжей части несутся с сумасшедшей скоростью. И сойти на проезд, чтобы уступить дорогу дорожной даме, не просто рискованно, но смертельно опасно. Минимум, чем можно отделаться, - получить порцию грязных брызг на штаны. Однако поскольку «лежачего полицейского» соорудить здесь нельзя, то и жители этого дома должны рассчитывать только на свою ловкость и осмотрительность.

Васильев показал мне пандусы, предусмотренные для удобства мамаш с колясками и инвалидов «на колесах». Пока мы шли вдоль дома, я трижды споткнулся об эти неуклюже выполненные угловатые желоба. Вот ведь загадка: казалось бы, о людях власти заботятся, городские предписания выполняют точно и в срок. Но народ у нас какой-то странный - спотыкается о пандус и чертыхается.

За проезжей частью на рыхлой почве торчат редкие былинки травы. Метла прошла по посевам с такой силой и яростью, что остались практически одни проплешины.

Выходим на «грунтовую дорожку», ведущую к школе. Жидкий глинистый кисель. Застояться ему не дают школьники, спешащие на уроки. Работники ЖКХ резонно могут сказать: дорожку можно обойти по асфальту. Можно, наверное. Но ученики-то точно знают, что гипотенуза короче, чем сумма катетов. Вот и летят сломя голову напрямую. Летят, как сообщил мне Юрий Васильевич, уже четверть века. Вспомнился Запад - там есть обычай: прежде чем укладывать асфальт, смотрят, где народ предпочитает ходить. И с учетом этого прокладывают и асфальтируют дорожки.

Васильев показал мне еще много чудес такого рода, вроде огромной лужи между ракушками, через которую должны бы двигаться пешеходы, стоки у подъездов, которые так устроены, что вода течет под дом, и т. д. Любопытно, что для объяснения любого неудобства, житейской несообразности обязательно найдется какой-нибудь параграф, с помощью которого можно доказать, что сделать так, как желательно жителям, невозможно.

Юрий Васильевич говорит, что, когда он появляется в ДЕЗе или управе, лица чиновников вытягиваются и приобретают выражение, от которого даже парное молоко скиснет за пару минут. Но такие правдоискатели, как он, наверное, нужны. Иначе планы и проекты благоустройства наших дворов будут исправно выполняться, деньги «осваиваться», призы и награды за трудовые свершения «по итогам» вручаться на высоких подиумах, а жители то и дело будут вспоминать чью-то маму, а то и рогаго, когда каждый день станут спотыкаться о результаты «благоустройства».

Виктор ШИРОКОВ

ЕЛОЧКА

Мы надумали сменить кухню, но все не выберем времени. А тут жена уехала в командировку. Вот, думаю, как раз этим и займусь. Приедет - сюрприз.

Нашел одно недорогое место - какое, не скажу, дабы не заподозрили в скрытой рекламе, хотя, честно говоря, сильно подмывает назвать - но не за тем, чтобы похвалить... По виду кухня красивая, не отличить от итальянской, хотя арматура нашенская. Из 17 ручек на второй же день поломались 15.

Впрочем, ручки - пустяк, не об этом я хотел рассказать. Итак, покупаю кухню, а тут у магазина паренек вертится: «Хотите, соберу? Возьму по-божески». И называет сумму.

- А мойку тоже поставите? - спросил я.

- Делов-то! Мойка тоже входит в цену... Сборщиком он действительно оказался неплохим. Дрель вонзалась в бетон как в масло. Вмиг поставил все крючки, навесил шкафчики, разместил тумбы - все вписалось как влитое. Только после этого он взялся за мойку. Повертел ее со всех сторон, спросил:

- Ножовка есть? Надо резать.

Я вздрогнул. Но все оказалось проще - в одной из стенок мойки надо было выпилить отверстие, чтобы ввести туда трубу. Уже легче. Правда, непонятно, почему об этом не позаботились на самой фабрике, где делали короб?

Наконец в деревянной плите появилось окошечко, паренек придвинул мойку к выходам труб, навинтил гибкие шланги, стал прилаживать «елочку». И тут у него что-то заклинило. «Елочка» как «елочка», только почему-то возвышается над мойкой сантиметра на три - так, что между металлической поверхностью раковины и основанием смесителя образовался зазор.

Парень на минуту задумался, а потом говорит:

- Отец! Вакуумная резина у тебя есть? Сейчас вмиг сделаем.

Вакуумная - это очень толстая. На счастье, оказалась. Он вырезал из нее два кружочка, критически осматривая их, потом еще два, и весь этот резиновый бутерброд подложил под основание крана. После чего сантехнический прибор закачался, будто дерево на ветру. Если бы его уже не звали «елочкой», подумал бы о рябине...

Умелец строго посмотрел меня:

- Резина виновата. Кто ж гнилую держит дома?

Он потрогал вполне хорошую резину и укоризненно покачал головой:

- Другой нет? Плохо. Перекрою вам воду, чтобы никого не залило. А вы вызывайте своих слесарей. Их работа.

И взяв положенную сумму, ушел, оставив меня в совершенном расстройстве. Выходной. Кого вызывать? Ни тебе сготовить, ни тебе попить, ни...

Понимая безвыходность ситуации, все же позвонил в диспетчерскую. А вдруг? Все, как ожидал. «Завтра!» Но вдобавок диспетчер неожиданно сказала еще одну странную фразу, которая насторожила:

- Сложная ситуация. Был похожий случай... Не знаю, возьмется ли слесарь. В книгу запишу, а придет - сами с ним и разговаривайте.

Утром на работу я не пошел. Звонок. Входит бодрый человек.

- Показывайте, что у вас там.

Один взгляд, и его лицо становится хмурым.

- Это не по моей части. Кто начинал - пусть и кончает.

Удружил «умелец»! Что ж такого он натворил, что теперь даже специалист не разберется? В то время я еще не понимал, что дело вовсе не в технических сложностях. Просто не любят слесари подбирать за другими. Да при этом еще заработка лишаться. Догадался после. В то время мысли были одни: по моей вине порушена какая-то сложная инженерная система, и за свои поступки я должен отвечать.

Обратился к главному инженеру РЭУ: «Знаю, что допустил ошибку, но, поверьте, не по злому умыслу. Жены нет, посоветоваться не с кем».

- Значит, так, - холодно сказала главный инженер, - вы должны предварительно оплатить работу в банке и перевести деньги на наш счет. Без этого мы не имеем права работать. Квитанцию отдадите прорабу.

И кивнула на вошедшую молодую женщину:

- А завтра будет мастер.

Груз проблем, которые теперь предстояло решать, совсем затмил разум, и я пошел в сторону, противоположную банку. Вдруг слышу - кто-то меня нагоняет. Обернулся: молодой прораб. Отстраненно смотрю на нее: хочет добиться окончательно?

- Если успеете - оплатите сейчас. Нет - потом принесете квитанцию. А я к вам сейчас пришлю слесарей. Что вы так на меня смотрите?

Объяснять ли ей, что в эту минуту я поверил в ангелов?

Двое мастеров возились часа полтора, поставив новую мойку - не шутка. Но работали не просто споро, а даже как-то весело. Пока один бежал вниз переключать воду в стояке, другой тем временем заменил вентиль, подкрутил смеситель в ванной. Переделали все, что оставил мой паренек, и никакой резины им, конечно, не понадобилось. А когда закончили, надавали еще кучу полезных советов о том, как пользоваться сантехникой.

- Можно, я каждый раз вас буду вызывать? - спросил я.

- Пожалуйста, - сказал один. И назвались. Одного звали Валерием, другого Евгением.

- Только не думайте, что мы всю жизнь слесарили, - сказал один. - Я, например, раньше работал в конструкторском бюро.

- А я - в Конторе Глубокого Бурения, - подмигнул другой.

Не знаю, как насчет конструкторов, но там, откуда его напарник, нерадивых не держали. Хорошие мастера были!..

Ивар ГРАУБИНЬ

МОЙ ДВОР

Этой фотографии без малого 65 лет. Она сделана в феврале 1939 года во дворе дома № 10 по Старосадскому переулку. Зима в тот год была холодной. Поэтому малышня закутана, а старшие ребята стоят в шапках с опущенными «ушками», поднятыми воротниками. Автор этих строк - с клюшкой для хоккея с мячом, четвертый слева. Мне тогда исполнилось 12 лет.

Переулоч, в котором обосновался наш дом, начинается от улицы Маросейки. Свое название Старосадский получил от урочища Старые сады, известного с XIV века. Великокняжеские сады в XV-XVI веках занимали обширную территорию, принадлежавшую Ивану III. Собравшийся здесь обильный урожай фруктов шел, как сейчас бы сказали, на стол руководства.

Позже переулок стал называться Кисельным, потом Квасным и наконец Космодамианским - в честь церкви Космы и Дамиана, построенной в XVIII веке знаменитым М.Ф. Казаковым.

Замыкает переулок по правой стороне дом № 10, где я и жил до 1946 года. Это был, пожалуй, самый большой жилой дом из всех расположенных поблизости, с огромным двором, где мы катались на коньках, играли в футбол тряпичным мячом, в лапту. Дом окружал большой сад с фонтаном. После войны фонтан убрали, так как он все равно не работал.

При входе во двор и сейчас стоит крохотный домик, где когда-то жил дядя Иван, дворник. Он имел лошадей и огромные сани для перевозки мусора, снега, льда. Так вот, любимым нашим развлечением было утащить сани и, поднявшись до Маросейки, мчаться на них с гиканьем и смехом до самой Солянки - благо дорога шла под уклон.

В нашем доме жили известные люди: народный артист РСФСР Лев Мирон, старший тренер молодежной сборной СССР по баскетболу Владимир Обухов.

Когда началась Великая Отечественная война, опустел наш двор. Многие жители ушли на фронт, другие уехали в эвакуацию на восток страны. В нашей восьмикомнатной квартире № 2,

где теснились 27 человек, осталось три семьи. Из семи мужчин, ушедших воевать, четверо не вернулись: отец и сын Вологодские, С. Лурье, Л. Маркович.

Мне довелось много лет служить в Советской Армии, главным образом далеко от столицы: Сахалин, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре. А когда вернулся в Москву, что называется, на ПМЖ, получил квартиру в «спальном» районе. Но свой старый дом не забываю...

Несколько лет назад его реконструировали. Вместо коммуналок появились прекрасные отдельные квартиры. Но в них стали жить другие люди. А двор и сад остались прежними.

Юлий ЛУРЬЕ